

Глядя на застывшего с круглыми глазами Фрека, Гелиосфера изящно поклонился и представился:

— Приятно познакомиться, Фрек. Я — Гелиосфера Ньюно. Взаимно рад встрече.

Пока окружающие взрослые восхищались его утончёнными манерами, Фрек, следуя своему порыву, сделал скачок вперёд, сократив дистанцию ровно на шаг, — но тот снова плавно отступил.

— Гелиосфера, а почему ты отдалился?

— Длинно и, похоже, трудно выговорить. Зови меня Рио.

— Ага. Рио. Почему?

Прыг — шаг вперёд, скольз — шаг назад. Фрек склонил голову набок. Он приблизился ещё чуть-чуть — и расстояние снова неуловимо увеличилось. Ему становилось всё грустнее и грустнее.

— Рио... ты меня... не любишь?

Фрек так хотел подойти ближе, чтобы как следует рассмотреть это красивое лицо, а особенно голубые, словно небо, глаза, — но на каждое его приближение получал лишь отдаление, и на глазах у него выступили слёзы.

— Э... а... это не так! Совсем не так.

Гелиосфера растерянно отрицал, но расстояние всё равно не сокращалось. Это говорило Фреку яснее всяких слов: к нему не хотят приближаться.

А «не хотят приближаться»

— всё равно что «не любят». Так подумал Фрек, и из его глаз хлынули слёзы. Он и сам не понимал почему, но то, что Гелиосфера его невзлюбил, оказалось невыносимо горько.

— Э, а-а... не плачь, Фрек.

С выражением лица, будто сам вот-вот заплачет, Гелиосфера тихонько вытер слёзы Фрека. И в то же мгновение, как осторожные пальцы, старавшиеся не коснуться его кожи, отдёрнулись, в воздухе родилось нечто сверкающее.

— А? Это ещё что! Рио, ты это видел?!

Фрек расширил глаза, глядя на невиданную вещицу, парящую в воздухе. Она и сейчас ещё легко колыхалась в пустоте.

Гелиосфера остановил её на кончике пальца. Это был геометрический узор с шестью равномерно распластанными лепестками.

— Это ледяной кристалл.

Слова прозвучали без тени тепла. Они были ледяными. Но Фрек, забыв о слезах, с восторгом следил за постепенно исчезающей прозрачной драгоценностью.

— Откуда знаешь? Почему сейчас появился? Почему?

— Я его только что создал из твоих слёз.

Это было аномальное явление, порождённое особой конституцией.

Взрослые со скрытым напряжением наблюдали, сможет ли особая конституция Гелиосферы — «Буйство магии»

— превзойти особую конституцию Фрека.

— Ты создал это, Рио?! Потрясно! Просто потрясно!

Гелиосфера питал отвращение к своей аномальной конституции. Оттого и слова его были холодны, почти как при абсолютном нуле. Но Фрек от этого лишь сиял всё ярче. И, не испытывая ни страха, ни отвращения, снова шагнул вперёд, повторяя: «Потрясно, потрясно!»

Ведь до сих пор все вокруг лишь считали его ужасным, омерзительным — избегали, убегали, отворачивались.

— Потрясно... да?

Гелиосфера опешил.

— Очень потрясно! Круто! Красиво!

— ...Вот... как.

Фрек, всё так же улыбаясь, сделал ещё шаг навстречу Гелиосфере. Их плечи соприкоснулись. Фрек обрадовался, что Гелиосфера больше не убегает.

— Как ты это делаешь? Из руки выпускаешь? Ого, у тебя руки холодные, Рио! А у меня тёплые — давай я тебя погрею!

И он обхватил ладонями его белоснежные кисти. Фрек удивился: холоду — да, но прежде всего тому, что даже руки у Гелиосферы такие красивые и удивительные.

— Ах, и правда, твои руки... тёплые.

Гелиосфера сжал руки в ответ, словно боясь, что это тепло куда-нибудь исчезнет. Наверное, ничего бы и не случилось — и всё благодаря особой конституции Фрека. Гелиосфера знал, что именно особая конституция Фрека дарует ему жизнь, но, тем не менее, это прикосновение было для него особенным.

Фрек же по-прежнему думал лишь о том, какие у Гелиосферы красивые и потрясающие руки.

— А почему ты такой красивый, Рио?

— Это скорее ты — почему ты такой тёплый?

Они встретились взглядами, обмениваясь вопросами; ответов не было, но разговор искрился радостью.

При виде этой соответствующей возрасту сцены и той стабильности, с которой магия поглощалась Фреком и возвращалась в природу, окружающие взрослые заметно расслабились. Гелиосфера краем глаза уловил это. Фрек же был всецело увлечён Гелиосферой.

— У тебя, Рио, волосы такие блестящие! И глаза как небо! И ты крутой такой!

— Фрек.

— А?

— Я хочу, чтобы отныне... и навсегда... ты был рядом со мной.

— Ага! Я тоже хочу всегда-всегда быть с Рио!

Вот так, благодаря всему этому, Фрек и Гелиосфера всё больше сближались и благополучно возвращали узы, что были крепче дружбы.

<http://bllate.org/book/18053/1732729>